

УДК 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

ЛЕКЦИИ КАК АГИТАЦИОННАЯ ФОРМА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МУЗЕЕВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1941-х гг.

© **Юлия Валерьевна ЩЕРБИНИНА**

ассистент кафедры всеобщей истории и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
научный сотрудник

Тамбовский областной краеведческий музей
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Державинская, 3
E-mail: sherbinina8972@gmail.com

Рассмотрена роль музеев в политико-просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности в Тамбовской губернии и Тамбовской области в 1920–1941-х гг. XX в. Посредством музеев государство осуществляло идеологическое воспитание взрослых и детей, вовлекало их в государственное и хозяйственное строительство, развивало сознательность и активность, повышало общий культурный уровень населения страны. Советское правительство было заинтересовано в повышении образовательного и культурного уровня всех категорий населения, уделяя особое внимание подрастающему поколению и понимая, что без образованного, культурного человека будет невозможно построить новое государство. Музеи в этот период становятся частью общегосударственной и партийной системы. В «массовой» работе с населением начинают преобладать внемузейные, агитационные формы – лекции, выставки – передвижки, приуроченные к политическим компаниям. Лекции как одна из форм деятельности музеев играли большую роль в работе по ликвидации неграмотности населения, проведении антирелигиозной пропаганды, санитарно-гигиенического просвещения, пропаганды необходимости вооруженной защиты достижений революции, способствовали расширению кругозора слушателей. Кроме повышения общеобразовательного уровня население региона получало минимум правовых, политических знаний, навыков участия в общественной работе – уметь выступить перед публикой, ответить на вопросы, отстоять свою точку зрения. Но постепенно вместо разумной агитации, сочетаемой с конкретной помощью, возобладали методы «давления», «натиска» на население, важен стал не индивидуальный подход, а массовость, что привело к постепенному превращению областных и районных музеев в «культкомбинаты» по пропаганде достижений социализма.

Ключевые слова: политико-просветительское учреждение; идеологическое воспитание взрослых и детей; ликвидация неграмотности; атеистическое воспитание; санитарно-гигиеническое просвещение

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-109-119

С первых лет своего существования советское государство поставило задачу ликвидации неграмотности среди взрослого населения страны. На основе Декрета Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 г. эта задача приняла характер государственной политики. При этом повышение уровня грамотности, общей культуры народа носило прикладной характер и объяснялось необходимостью получения поддержки населением партии большевиков в проведении модернизации страны [1, с. 242, 246]. «Культурность» в представлении большевиков стала одним из ключевых понятий модернизации – начиная с производства и кончая бытом. Поэтому предполагалось, что повышение общей культуры в результате посещения лекций, докладов, выставок, курсов ликвидации неграмотности должно приобщить людей к новой со-

ветской ментальности и, как одно из следствий этого, изменить образ жизни людей. Но одним наскоком, особенно административными методами, невозможно было решить вопрос ликвидации неграмотности. Для этого нужны были время и регулярная работа по разъяснению необходимости образования. В эту работу были вовлечены как уже имеющиеся учреждения – школы, музеи, театр, библиотеки, так и созданные новой властью – ликбезы, избы-читальни, клубы, дома культуры, женотделы. Тормозили ликвидацию неграмотности объективные факторы – разруха, голод, эпидемии.

Важным звеном в проведении этой работы на Тамбовщине стали музеи губернии. Чтение научно-популярных лекций и докладов в большинстве музеев было распространенной формой просветительской и образо-

вательной работы. Лекции читались музейными и приходящими сотрудниками как в самом музее, так и на предприятиях [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11]. Часто лекции читались преподавателями учебных заведений, врачами, известными краеведами. Усиление внимания к музейному делу, активная помощь ему со стороны научных работников, заинтересованных в том, чтобы наука стала достоянием масс, чтобы ее достижения помогали шире, глубже осуществлять права советских граждан на образование, лучше организовывать, охранять, окультуривать труд, содержательнее организовать отдых, перестраивать по-новому быт являлось отражением задач, поставленных государством перед обществом. Производственные, технические, краеведческие и другие музеи должны были, прежде всего, пропагандировать основы науки, связь теории с практикой, конкретно показывать достижения науки, расширять мировоззрение посетителей, прививать интерес к науке [3, т. 8, с. 255-256].

Основная задача работы местных музеев в области просвещения и образования была направлена на ознакомление широких слоев населения Тамбовской губернии с прошлым родного края. Это были лекции: краеведа П.Н. Черменского «Укрепления Тамбова в XVII в.» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 8], «История Тамбова» [2, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6]. На собрании членов Общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края были прочитаны рефераты: И.М. Катаевым «Культурное состояние финнов приокского района в начале русской истории», С.И. Соколовым «Пугачевщина в Тамбовском крае по материалам Тамбовского губархива» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 3]. Тематика лекций, с одной стороны, соответствовала интересам научной работы сотрудников музеев – лекция Н.А. Вышеславцева «Засуха и хозяйство на засушливом поле» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 8], который изучал сельское хозяйство губернии, в 1919 г. возглавил Сельскохозяйственный музей, а после его ликвидации стал консультантом Тамбовского дома крестьянства [4, с. 343], была отражением фондовых коллекций музеев – лекции профессора Тарасова «В эпоху мамонта», «Века камня и железа» [2, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6]; с другой стороны, отвечала правительственным мероприятиям по культурному развитию и обра-

зованию населения. Кроме этого, через художественные коллекции музеев происходило приобщение к искусству – лекции по искусству на педагогические темы [2, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 13]. В отчете Г. Романова, заведующего Художественно-промышленным музеем при Козловском отделе народного образования (сентябрь–ноябрь 1920 г.), говорилось: «Музей стремится популяризировать искусство среди местного населения всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Но, за неимением возможности оплаты труда лекторов, приготовления диапозитивов для лекций, ограничивается выставкой картин в музее и выставкой произведений искусства в 4-х уличных витринах». В музее был намечен ряд лекций по искусству, первую лекцию «Искусство» планировали провести 9 декабря [5, ед. хр. 368, д. 5, л. 30]. В Тамбовском научно-художественном музее в 1928–1929 гг. художественным отделом были проведены беседы на следующие темы: «История русской живописи», «Задачи живописи», «Фарфор и его история» [2, оп. 1, ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2]. В Плане работы Тамбовского окружного краеведческого музея на 1929–1930 гг. по художественному отделу планировалось проведение следующих лекций: «Искусство живописи и ваяния в России», «Итальянская и голландская живопись» [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11].

Научно-познавательные лекции повышали образовательный уровень населения. Тематика лекций была обширной и разнообразной. Это были лекции о декабристах [2, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 13], лекции Л.Г. Протопоповой «Значение труда в детском воспитании» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 3], И.А. Алексеева «Промысловые работы Европейской России» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 8], В.А. Васильева «О новом пояском времени в течение суток» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 1]. В апреле 1921 г. в Тамбовском народном музее В.А. Васильевым были прочитаны три лекции на тему «Лунное затмение 8/IV» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 5]. На собрании философского общества был прочитан доклад «Социология Сорокина» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 3]. В Годовом отчете Тамбовского научно-художественного музея за 1928–1929 гг., сообщалось, что по естественноисторическому и производственному отделам были проведены лекции-беседы на следующие темы: «О происхожде-

нии Земли и других планет», «О развитии жизни на Земле, происхождении животных и человека», «Об ископаемых и окаменелостях Тамбовского края», «Фауна и флора Тамбовского края», «О расселении племен и народов», «О народах СССР», «О видах труда населения СССР», «О выдающихся явлениях природы (землетрясения, вулканы и их извержения, смерч, водопады)», «Движение Земли, солнечные и лунные затмения», «Виды с/х и промышленного производства в Тамбовском крае», «Кустарное производство Тамбовского края» [2, оп. 1, ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2]. А в плане лекционной работы Тамбовского окружного краеведческого музея на 1929/1930 гг. по естественнонаучному отделу была запланирована лекция: «Происхождение жизни на Земле и теория эволюции» [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11]. Также лекции служили дополнением в процессе школьного и внешкольного образования.

В начале XX в. ученые пришли к выводу, что благосостояние общества в значительной степени зависит от уровня здоровья его членов. Особенно важными представлялись знания о связи образа жизни человека и его здоровья, а также о гигиене. Гигиена включала не только теории поддержания чистоты в быту, но и социальную гигиену – разработку способов преодоления болезней, распространение которых в большой степени обуславливалось социальными причинами, например, бедностью (к таким болезням относились туберкулез и сифилис). Недостаток гигиены непосредственно связывался с недостатком культуры и находился в центре внимания земских врачей еще в начале XX в. Основной целью просвещения населения в этой области медицины являлось «профилактическое и социально-гигиеническое направление, нашедшее воплощение в предупредительных мероприятиях» [6, с. 246-248].

Эта задача особенно остро встала перед властью большевиков в первые годы советской власти, когда в результате гражданской войны, голода, социальной неустроенности, ухудшения санитарно-гигиенических условий жизни произошел всплеск опасных социальных болезней, рост детской смертности и беспризорности. В декабре 1917 г. Врачебные коллегии Народных комиссариатов внутренних дел, путей сообщения и государственного призрения обратились к населе-

нию страны с воззванием «О борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни». Это обращение явилось первым программным документом советского государства в области медицинского дела [7, с. 44-45].

Тамбовская губерния еще в дореволюционные годы была известна широким распространением бытовых болезней: сифилиса, туберкулеза, паразитарных тифов, высокой детской смертностью. А гражданская война, хозяйственная разруха, все веками накопленные в стране санитарные недостатки дали почву для сильнейших вспышек эпидемий. В 1918 г. в губернии произошла вспышка небывалой эпидемии «испанки» (до 180 тыс. случаев смертельного исхода); в 1919 г. – сыпного тифа (230 тыс. случаев заболевания), дифтерии, натуральной оспы, дизентерии; в 1920 г. – возвратного тифа (96 тыс. случаев заболевания); в 1920–1921 гг. – крупные вспышки холеры, сыпного тифа [8, с. 43, 104].

18 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил документ «Положение о Народном комиссариате здравоохранения», который определил конкретные задачи и направления в деле организации здравоохранения. Одним из направлений работы являлось: «содействие всем учреждениям Советской республики в осуществлении медико-санитарных задач» [9, с. 48]. Это направление получило законодательное закрепление во второй Программе РКП(б) и многочисленных декретах и постановлениях СНК РСФСР (с 1917 по 1922 гг. СНК РСФСР принял более 100 декретов, направленных на борьбу с эпидемиями и профилактику заболеваний). «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!» – таков был лозунг тех лет [10, с. 98-99]. Целью санитарного просвещения являлось формирование санитарной культуры населения, осведомленности населения в вопросах гигиены и охраны здоровья и умения применять эти знания в своей практической деятельности [11].

В Тамбовской губернии образованные здравотделы с помощью общественности в борьбе с эпидемиями начали организовывать эпидемиологические отряды, курсы медсестер и санитарок, сеть временных заразных барачков и т. д. Губернский медико-санитарный отдел до марта 1919 г. возглавлял врач

Н.Н. Бейтеряков. Его сменил врач Л.И. Лемберг, а заместителем был назначен врач И.П. Собачкин. Перелом наметился лишь в 1923 г., а в 1924 г. заболеваемость по большинству инфекций значительно снизилась. В жесточайшей схватке с «сыпняком» верх одержало молодое советское здравоохранение с помощью широких масс населения, энергично боровшегося за общее оздоровление быта [8, с. 43].

Санитарное просвещение в 1920–1930-е гг., носившее государственный характер, являлось обязанностью каждого медицинского работника и проводилось совместно с медицинскими ведомствами и обществами. Большое внимание уделялось формированию здорового образа жизни, пропаганде оздоровления труда и быта. Широкая санитарно-просветительная пропаганда среди населения, учитывая его малограмотность и невежество, велась в различных формах с использованием печати, устной пропаганды, средств наглядной агитации, выставок, кино и т. п. Музеи губернии, являясь органичной частью культурной жизни региона, в своей работе откликались на все события, происходящие в Тамбовской губернии и г. Тамбове. Так, важная роль в формировании новой культуры быта и здорового образа жизни у населения губернии отводилась научно-просветительской деятельности музеев и печати. Так, в газете «Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 13 мая 1919 г. в заметке «Антисанитария» говорилось о необходимости усилить деятельность городского ассенизационного обоза, чтобы положить конец антисанитарии, царящей в городе: «В городе, во многих местах множество переполненных выгребных ям, нечистоты потекли на улицу, заражая воздух зловонием» [12]. В газете «Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 16 декабря 1919 г. в заметке «Организация борьбы за чистоту» было напечатан призыв к конкретной работе по борьбе с эпидемиями: «Задавленная, забитая, угнетаемая царизмом старая Россия была погружена в грязь. Эпидемии в ней не переводились круглый год даже в таких крупных городах, как Петроград, где холера и тиф уносили десятки и сотни тысяч жертв. Только после Октябрьской револю-

ции, освободившей массы, только рабоче-крестьянская власть, выделенная самим трудовым народом, поставила во всей широте задачу борьбы с эпидемиями как задачу партии коммунистов и как задачу общегосударственную. Борьба с эпидемиями есть, прежде всего, борьба с вошью, грязью, борьба за чистоту. В этом смысле необходимо немедленно провести в жизнь ряд практических мер, которые бы поставили борьбу за чистоту на коммунистические рельсы» [13]. Н.К. Крупская писала: «Пережитков капитализма в быту еще очень много. Значительная часть их очень типична. И нужно каждому культурнику научиться показывать пути их ликвидации в сознании трудящихся. Без музейщиков этого не сделаешь. Они должны изучить и показать старый быт в прошлом, уцелевшие пережитки его в настоящем и пути борьбы с ними [3, т. 8, с. 233-234]. Работа музеев по вопросу охраны здоровья и проблемам гигиены, таких как предупреждение и распространение заразных болезней, в начале 1920-х гг. заключалась в чтении лекций и докладов, организации передвижных выставок. Это были лекции В.А. Васильева «Малярия и как с ней бороться» [2, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 8], «Строение человеческого тела» [2, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6] и др. В газете «Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 4 апреля 1920 г. было напечатано «Извещение от Тамбовского народного музея», в котором сообщалось о проведении в воскресенье 4 апреля, в аудитории музея в 5 ч. вечера лектором Воскресенским лекции «Гигиена жилища» [14]. Такая работа музеев способствовала просвещению населения в области гигиены, санитарной культуры, анатомии человека, давала представление о начальных признаках болезней и знакомила с правилами ухода за больными. Естественно-исторический отдел Тамбовского научно-художественного музея в 1928/1929 гг. провел лекции «О строении человеческого тела», «Внутренние органы человеческого тела» и «Вред алкоголизма» [2, оп. 1, ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2].

Минимум знаний в этой области, который был сформирован работой 1920-х гг., ко второй половине 1930-х стал для людей обязательным [15, с. 339]. Вопросы гигиены и воспитания здоровых детей также горячо ин-

тересовали как городских, так и сельских женщин, об этом говорит масса вопросов, задававшихся после прослушивания лекций, докладов, во время экскурсий. Так, газета «Кирсановская коммуна» от 29 марта 1940 г. в заметке «Лекции врачей в колхозах» сообщила: «Во время весенне-посевной кампании врачи города прочтут лекции на темы: «Значение вскармливания грудного ребенка», «Сифилис и его профилактика», «Дифтерия и ее профилактика» и др. Лекции будут читать Черменская, Малышев, Лаврова» [16]. Благодаря всей этой работе в 1930-х гг. сильно увеличилась персональная ответственность женщин за здоровье и воспитание своих детей.

Необходимо отметить, что с середины 1920-х гг., в соответствии с изменением задач просветительской работы музеев в сторону политического и идеологического просвещения населения, менялся и тематический характер лекций. Так как музеи должны были участвовать в многочисленных политических кампаниях, в пропаганде атеизма, индустриализации, колхозного строительства, то основной целью проводимых лекций, бесед, докладов становится политическое просвещение трудящихся, формирование убежденных борцов за идеи социализма. «Перед страной стала во весь рост задача реорганизации всего сельского хозяйства, его рационализации, индустриализации, коллективизации. Само собой, эта задача не может быть выполнена без самого активного участия самих крестьянских и рабочих масс. Низкий культурный уровень ... стоит тут поперек дороги» [3, т. 9, с. 129-130]. Основной задачей работы музеев становится внедрение в общественное сознание господствующей политической доктрины, основным критерием оценки – массовость охвата населения. В.И. Ленин еще в 1920 г. говорил: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [17, с. 467].

Так, в Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского народного музея (1929–1930 гг.) указано: «Постановка тем лекций будут в большинстве касаться наиболее близких местному крестьянству вопросов, а именно: о сельхозналоге, о контр. акции, как правильно организовать хозяйство,

о выгодности применения в хозяйстве чистосортных семян, чем удобрять землю, чтобы она давала большой урожай, как бороться с вредителями с/х растений, какую пользу приносит хозяйству с/х машина, какую пользу получает крестьянин от кооперации, какие преимущества имеют коллективные хозяйства и другое» [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 2]. В Едином плане культурного строительства Тамбовского горОНО на 1931 г. работа музея предусматривала: «В связи с выработанными Всероссийским съездом музейных работников (декабрь 1930 г.) положениями, работу Тамбовского музея в 1931 г. намечается реорганизовать по линии наибольшего углубления ее содержания ...конкретной связи с хозпредприятиями путем постановки докладов и лекций среди рабочих производства, пропаганды переустройства быта на новых началах...» [18, оп. 1, д. 55, л. 47]. Тамбовский краеведческий музей планировал в 1931 г. провести три лекции для рабочих заводов «Ревтруд» и ТВРЗ на темы: «Состояние крупной промышленности в СССР и в Тамбовском крае», «Индустриализация и сельское хозяйство в СССР и в Тамбовском крае», «Происхождение жизни на Земле и человек, святые и мощи» [18, оп. 1, д. 55, л. 47]. В отчете о работе за первое полугодие 1932 г. Тамбовского краеведческого музея говорится, что в стенах музея перед посетителями прочитаны следующие лекции: «Происхождение Земли», «Колхозное движение», «Борьба с кулачеством и рост совхозов», «Место политехнической школы в системе народного образования», «Антоновщина как одно из средств уничтожения диктатуры пролетариата и советской власти в руках местных и зарубежных врагов Советов» [2, ед. хр. 24, д. 6, л. 16]. В Шацке в здании центральной библиотеки еще в первые годы советской власти был открыт сельскохозяйственный музей с коллекциями агрономического характера [5, ед. хр. 368, д. 5, л. 8]. В 1940 г. в Тамбовском и Моршанском краеведческих музеях создаются отделы социалистического строительства [19, с. 88].

Сохранение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции и деятельность отдела музеев, посвященного революционному прошлому края, также носило не просто просветительский характер, а решало одну из основных

задач, стоявших в то время перед музеем, утверждения новой идеологии. Разнообразная работа в этом направлении предусматривала и чтение лекций на эту тему. Но сокращение ассигнований на музейную работу, и как следствие, прекращение работы некоторых музеев губернии, сокращение штатов в оставшихся музеях негативно сказалось на научно-просветительской работе музеев [19, с. 80-81]. Н.К. Крупская в 1928 г. в своем выступлении сообщила о получении «тревожнейшего» письма из Тамбовской губернии – одной из самых тяжелых губерний страны. После празднества 10-летия Октября было получено письмо, которое выражало обиду целой деревни: «Так нам обидно, мы не знали, что за Октябрь такой, чего празднуют. Я бы попраздновал, – пишет автор письма, – потому что помещик моему отцу скулу свернул». Н.К. Крупская с возмущением отмечает: «Трудно предположить, что есть село, которое не знало бы, что такое Октябрь, а, тем не менее, это факт» [3, т. 9, с. 125]. Это свидетельствовало о недостатках проводимой в губернии политико-просветительской работы, в т. ч. и музейной. Хотя еще 12 ноября 1924 г., на заседании Коллегии АПО Губкома ВКП(б), после отчета Завгубполитсоветом т. Чинкова о музейной работе в Тамбовской губернии, было вынесено постановление: «Зафиксировать, что теперешнее состояние музеев не вполне соответствует их задачам, т. к. ...совсем не ведется научно-просветительской работы». Губком признал необходимым улучшить политико-просветительскую работу в музеях, согласовать с работой музеев деятельность краеведческих обществ, усилить коммунистическое влияние в музеях и краеведческих обществах и превратить музеи в «главных пособников коммунистической агитации и пропаганды» [5, оп. 1, ед. хр. 1140, л. 6]. А 4 декабря 1924 г. ГубОНО разработал проект о реорганизации музейного дела в Тамбовской губернии, в котором предусматривалась разработка новых форм и методов работы музеев и превращение их в «политико-просветительские учреждения, ведущие активную политическую пропаганду в соответствии с политическими требованиями времени» [19, с. 81]. Все это привело к усилению политико-просветительской работы в музеях губернии. Увеличивается и число прочитанных лекций.

Так, в Годовом отчете Тамбовского научно-художественного музея за 1928–1929 гг. отмечалось, что по отделу революции были проведены лекции-беседы с группами курсантов на темы: «Крепостное право», «Разиновщина и Пугачевщина», «Народничество», «Рабочие движения», «1905 г.», «Период реакции 1907–1912 гг.», «Мировая война», «Февральская и Октябрьская революции», «Разруха и гражданская война», «Антоновщина», «Партия и комсомол», «Продвижение и поднятие народного хозяйства» [2, ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2]. А в плане лекционной работы Тамбовского окружного краеведческого музея на 1929/1930 гг. по отделу революции было запланировано прочитать следующие лекции: «Крепостное право», «Рабочее движение в России», «Февральская и Октябрьская революции», «Антоновщина в Тамбовской губернии», «Культурная революция», «Пятилетний план и его выполнение по тяжелой и легкой индустрии и сельскому хозяйству округа» [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11].

В качестве одной из своих задач в области культуры власть большевиков провозглашала «отмирание религиозных предрассудков» [20, с. 414, 419-421], что заложило основы для развертывания антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания. Все это нашло свое отражение в плане работы Тамбовского окружного краеведческого музея на 1929–1930 гг. По антирелигиозному отделу планировалось чтение лекций: «Происхождение религии» и «Мощи и их значение в порабощении масс» [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11]. Но уже при проведении антипасхальной выставки с 17 по 27 апреля 1930 г., организованной Тамбовским окружным краеведческим музеем в новом помещении музея (бывший Питиримовский собор), количество лекций резко возрастает: «Происхождение человека», «Появление жизни на Земле», «Возникновение религий», «Происхождение праздника Пасхи», «Пасха, папа и крестовые походы», «Папа и Христос», «Чудеса природы». Проводятся лекции по радио: «Религия в современном капиталистическом обществе» и «Святые и мощи» [2, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 13].

В дальнейшем изменяются цели и задачи проводимых антирелигиозных лекций и выставок. Это было связано с тем, что Гене-

ральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин антирелигиозную деятельность напрямую связал с теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму [21, с. 152]. Трудящимся объясняли, что при возникновении частной собственности, следовательно, при разделении общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, религия стала на службу поработителей; что правящие классы религиозный культ усердно культивировали, чем старались отвлечь внимание поработенных от мыслей об их закабаленном состоянии, об их невыносимо тяжелом труде на своих поработителей; что в капиталистических странах религия в руках врагов рабочего класса и беднейшего крестьянства продолжает служить орудием затемнения разума трудящихся; что Октябрьская революция в нашей стране развенчала религию и объявила ее опиумом для народа [2, ед. хр. 17, д. 4, л. 8-10]. Так, в отчете о работе за первое полугодие 1932 г. Тамбовского краеведческого музея сказано, что в стенах музея перед посетителями прочитаны следующие лекции: «Происхождение религии» (перед курсантами техникума трактористов), «Святые и их мощи, как орудие классовой борьбы в руках капитализма» [2, ед. хр. 24, д. 6, л. 16]. Музейная работа становилась все более созвучной с задачами классовой борьбы и соцстроительства, делаясь сама участком этой борьбы и строительства.

То, что политико-просветительская деятельность музеев в период становления и развития советского государства занимала одно из важнейших мест в политико-просветительской работе в регионе, подтверждается разнообразием направлений этой работы. Так, в письме директора Воронежского областного краеведческого музея Крошицкого и Председателя Облбюро краеведения ЦЧО Комарова от 2 апреля 1931 г. директору Тамбовского музея краеведения говорилось: «В связи с систематической подготовкой войны против нашего Союза, ведущейся в капиталистических странах, перед краеведческими организациями, как и перед всей страной, во всей остроте стоит вопрос об укреплении боевой мощи нашего Союза путем принятия горячего участия в той упорной работе, которая ведется по укреплению боевой мощи нашего пролетарского государства». Сообщалось, что исходя из этого, X Пленум Цен-

трального бюро краеведения, проходивший в Москве 25–28 января 1931 г., постановил: «помимо усиления краеведческой работы для обороноспособности СССР, организовать сбор средств на постройку самолета «Советский краевед», который войдет в состав пролетарского воздушного флота». Второй расширенный Пленум Облбюро краеведения ЦЧО, проходивший в Воронеже 10–13 марта 1931 г., постановил «принять участие в сборе средств на самолет «Советский краевед» всеми краеведческими организациями ЦЧО». Музеям Тамбовской губернии предлагалось немедленно повести разъяснительную работу среди населения и кампанию по сбору средств на самолет (исходя из разверстки по ЦЧО, надлежало собрать не менее 50 руб.). Персональная ответственность перед ОБК за своевременный сбор средств возлагалась на руководителей краеведческой организации и директоров музеев района. При организации сборов рекомендовалось установить социалистическое соревнование между районами, организовать выступления в местной прессе, стенгазете активных товарищей. Методом сбора денег предлагалось сделать лекции и доклады по данной теме [2, оп. 1, д. 16, л. 43].

Подготовка населения, прежде всего, тамбовской молодежи, к обороне Родины, патриотическое и военное воспитание школьников являлось одной из основных задач, стоявших перед учебными и общественными учреждениями предвоенного периода [22, с. 117-123]. Вся оборонно-массовая работа проходила под непосредственным партийным руководством [23, с. 90]. Лекции с использованием диапозитивов и культурфильмов по вопросу военной пропаганды, экскурсии в части Красной армии обязательно присутствуют в планах работ музеев региона, планах ликвидации неграмотности и малограмотности в г. Тамбове, планах работы Горкомиссии г. Тамбова по обучению взрослых [18, оп. 1, д. 33, л. 149; оп. 1, д. 34, л. 9].

В конце 1930-х гг. политико-просветительская работа музеев полностью была направлена на показ достижений в социалистическом строительстве, положительных изменений в жизни рабочих и колхозного крестьянства. Музеи губернии приобщали население к искусству, организовывали досуг взрослых и детей, направляя их активность

на общественно-полезную деятельность. При этом все это носило явно пропагандистский характер.

Так, газета «Кирсановская коммуна» от 12 января 1940 г. в статье «Ширить партийную пропаганду» отмечает: «Центральный Комитет нашей партии признал необходимым ввести в практику проведение лекций, являющихся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма» [24].

Массово-политико-просветительная работа стояла отдельным пунктом в плане работы по историческому отделу областного краеведческого музея на 1941 г. В нем говорилось: «В наступающем 1941 г. необходимо развернуть в музее, так и вне его агитационно-массовую работу. Практиковать постановку лекций на исторические темы в музее, а также в дни работы промышленных предприятий г. Тамбова». Предлагались следующие темы лекций: «Далекое прошлое Тамбовского края», «Революционное движение рабочих-железнодорожников», «Аграрное движение в Тамбовской губернии 1905 г.», «Гражданская война и Антоновщина в Тамбовской губернии», «Социалистический Тамбов». Планировалось в 1941 г. подготовить 12 выступлений с лекциями на антирелигиозную тему, для учащихся школ г. Тамбова провести 20 массовых лекций на темы по истории прошлого Тамбова и истории революционного движения рабочих и крестьян в 1905 г. в Тамбовской губернии [2, д. 35, л. 1-3].

Исторический отдел областного краеведческого музея в отчете о работе за первый квартал 1941 г. информирует о проведенной массовой работе как в музее, так и вне музея. Вне музея было прочитано 8 лекций в г. Кирсанове на темы: «Реакционная роль Тамбовского духовенства», «Историческое прошлое Кирсанова», 4 лекции по истории края в Рассказово. На предприятиях, учреждениях, заводах и в школах г. Тамбова было прочитано 18 лекций на темы: «Классовая сущность Рождества Христова», «Классовая сущность Пасхи», «Реакционная роль духовенства», «Историческое прошлое края». В музее работниками исторического отдела было прочитано 28 лекций. На тему «Международное положение и XXIII годовщина Красной армии» было проведено 5 бесед в музее и 8 бесед в различных организациях г. Тамбова [2, д. 35, л. 9]. Для членов кружка

юных археологов при школе № 52 г. Тамбова была прочитана лекция на тему: «Историческое прошлое Тамбовского края». Проведено 10 консультаций с членами исторического кружка школ № 52 и № 6 на темы: «Основание Тамбова», «Закрепощение крестьян в Тамбовской губернии», «Тамбов в первой половине XVIII в. (эпоха Петра I)», «Тамбов при Г.Р. Державине», «Тамбов в войне 1812 г.», «Холерный бунт в Тамбове», «Реформы 1861 г. в Тамбовской губернии», «Развитие капитализма в Тамбовской губернии». Сделано два доклада в школе № 1 и школе № 6 на тему: «О результатах археологической экспедиции по раскопкам Тамбовской области в 1940 г.». Сделан доклад на совещании Областной ДТС (детская туристическая станция): «Об изучении Тамбовской области музеем» и «О планах экспедиций, разведок и походов на 1941 г.» [2, д. 35, л. 7-8].

Можно сделать вывод, что эпоха культурной революции наложила свой отпечаток на деятельность всех просветительных учреждений страны, в т. ч. и музеев. Направления культурно-просветительской работы определяла коммунистическая партия. В связи с этим музеи, во многом утратив первоначальное предназначение хранителей исторической памяти, стали превращаться в агитационно-пропагандистские учреждения, что изменило основополагающие задачи и формы их деятельности. Бесспорно, положительными моментами можно считать народный характер музеев: среднестатистический гражданин стал главным посетителем музея и активно вовлекался в пополнение его коллекций. В 1920–1930-е гг. музеи сыграли большую роль не только в повышении общеобразовательного уровня населения региона, а также в приобретении минимума правовых, политических знаний, навыков участия в общественной работе – уметь выступить перед публикой, ответить на вопросы, отстоять свою точку зрения. В соответствии с концепцией «культурности», представленной современным российским исследователем В.В. Волковым, у советского человека в 1920–1941 гг. складывается «своего рода стандартный запас знаний, формируя общий культурный горизонт», своего рода «культурный минимум». Причем как «за счет воздействия извне», так и «работы над собой» [25, с. 209, 215].

Но, постепенно вместо разумной агитации, сочетаемой с конкретной помощью, возобладали методы «давления», «натиска» на население, важен стал не индивидуальный подход, а массовость, что привело к постепенному превращению областных и районных музеев в «культкомбинаты» по пропаганде достижений социализма. В итоге, в конце 30-х гг., в планах работы музеев была обязательна разработка пропагандистских мероприятий: серий лекций, чтений, научных диспутов, связанных с революционной и антирелигиозной тематикой, пропагандой необходимости вооруженной защиты достижений революции, санитарно-гигиенического просвещения.

Список литературы

1. Морозова Ю.А. «Или возьмем, наконец, культуру...». Просвещение женщин Немецкой автономии как элемент социальной политики, 1920–1930-е гг. // Советская социальная политика 1920–1930-х гг.: идеология и повседневность / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М.: ООО Вариант, 2007.
2. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1478.
3. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. М., 1959. Т. 8.
4. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002.
5. ГАТО. Ф. Р-1404.
6. Градскова Ю.В. Культурность, гигиена и гендер: советизация материнства в России в 1920–1930-е гг. // Советская социальная политика 1920–1930-х гг.: идеология и повседневность / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М.: ООО Вариант, 2007.
7. Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти (1917–1924 гг.): сборник документов. М., 1966.
8. Быкова В.И., Щукин Ю.К. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008.
9. Ленинские декреты по здравоохранению (1917–1921 гг.). М., 1970.
10. Давыдова Т.В. К вопросу о становлении системы советского здравоохранения // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Волгоград, 2014.
11. Медицинское просвещение. URL: <http://www.grandars.ru/college/medicina/sanitarnoe-prosveshchenie.html> / (дата обращения: 25.01.2016).
12. Антисанитария // Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 13 мая.
13. Организация борьбы за чистоту // Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 16 декабря.
14. Извещение от Тамбовского народного музея // Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 4 апреля.
15. Советская социальная политика 1920–1930-х гг.: идеология и повседневность / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М.: ООО Вариант, 2007.
16. Лекции врачей в колхозах // Кирсановская коммуна. 1940. 29 марта.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1967–1981. Т. 31.
18. ГАТО. Ф. Р-1408.
19. Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов, 2005.
20. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2 (1917–1922).
21. Слезин А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009.
22. Слезин А.А. Роль комсомола 1920-х гг. в подготовке юношества к службе в Красной Армии и Красном Флоте // Армия и общество: материалы международной конференции. Тамбов, 2002.
23. Дьячков В.Л. Об истоках активной защиты послеоктябрьского государства // III Державинские чтения. Философия. Социология. Политология. История, теория и социология культуры. Право. Экономика. История: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 1998.
24. Ширить партийную пропаганду // Кирсановская коммуна. 1940. 12 января.
25. Волков В.В. Концепция культурности, 1935–1938 гг.: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1-2.

References

1. Morozova Yu.A. "Ili voz'mem, nakonets, kul'turu...". Prosveshchenie zhenshchin Nemetskoy avtonomii kak element sotsial'noy politiki, 1920–1930-e gg. ["Or we turn to the culture finally". Women enlightenment in the German autonomy as a part of social politics, 1920–1930-s]. *Sovetskaya sotsial'naya politika*

- 1920–1930-*kh* gg.: *ideologiya i povsednevnost'* [Soviet social politics 1920–1930-s: ideology and daily life], eds. P.V. Romanov, E.R. Yarskaya-Smirnova. Moscow, LLC Variant, Tsentr sotsial'noy politiki i gendernykh issledovaniy Publ., 2007. (In Russian).
2. *The State Archive of Tambov Region* (GATO). Fund R-1478. (In Russian).
 3. Krupskaya N.K. *Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t.* [Pedagogic essays: in 10 vols.]. Moscow, Academy of pedagogic science of Russian Soviet Federative Socialist Republic Publ., 1959. (In Russian).
 4. Allenova V.A., Mizis Yu.A. *Istoriya Tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gg. XX v.)* [History of Tambov regionology (XIX – 30-s of the XX century)]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2002. 438 p. (In Russian).
 5. *The State Archive of Tambov Region* (GATO). Fund R-1404. (In Russian).
 6. Gradskova Yu.V. Kul'turnost', gigiena i gender: sovetizatsiya materinstva v Rossii v 1920–1930-e gg. [Culture, hygiene and gender: sovietization of maternity in Russia in 1920–1930-s]. *Sovetskaya sotsial'naya politika 1920–1930-*kh* gg.: ideologiya i povsednevnost'* [Soviet social politics 1920–1930-s: ideology and daily life], eds. P.V. Romanov, E.R. Yarskaya-Smirnova. Moscow, LLC Variant, Tsentr sotsial'noy politiki i gendernykh issledovaniy Publ., 2007. (In Russian).
 7. *Stanovlenie i razvitie zdravookhraneniya v pervye gody sovetской vlasti (1917–1924 gg.)*. *Sbornik dokumentov* [Formation and development of public health service in the first years of Soviet government (1917–1924). Digest of documents]. Moscow, Meditsina Publ., 1966. 544 p. (In Russian).
 8. Bykova V.I., Shchukin Yu.K. *Meditsinskaya pomoshch' v Tambovskoy oblasti. Istoriya i lyudi* [Medical assistance in Tambov Region. History and people]. Tambov, Proletarskiy svetoch Publ., 2008. (In Russian).
 9. *Leninskie dekretы po zdravookhraneniю (1917–1921 gg.)* [Lenin's decrees on public health service (1917–1921)]. Moscow, Meditsina Publ., 1970. (In Russian).
 10. Davydova T.V. K voprosu o stanovlenii sistemy sovetского zdravookhraneniya. Materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii “*Istoriya meditsiny v sobraniyakh arkhivov, bibliotek i muzeev*” [On problem about formation of the system of Soviet public health service]. Volgograd, Volgograd State Medical University Publ., 2014. 220 p. (In Russian).
 11. *Meditsinskoe prosveshchenie* [Medical enlightenment]. Available at: <http://www.grandars.ru/college/medicina/sanitarnoe-prosveshchenie.html/> (accessed 25.01.2016).
 12. Antisanitariya [Insanitary conditions]. *Izvestiya Tambovskogo gubernskogo soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov* [Bulletin of Tambov governorate Soviet of Workers', Peasants' and Red Army's Deputies], 1919, 13 May. (In Russian).
 13. Organizatsiya bor'by za chistotu [Organization of contamination control]. *Izvestiya Tambovskogo gubernskogo soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov* [Bulletin of Tambov governorate Soviet of Workers', Peasants' and Red Army's Deputies], 1919, 16 December. (In Russian).
 14. Izveshchenie ot Tambovskogo narodnogo muzeya [Notification of Tambov folk museum]. *Izvestiya Tambovskogo gubernskogo soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov* [Bulletin of Tambov governorate Soviet of Workers', Peasants' and Red Army's Deputies], 1920, 4 April. (In Russian).
 15. *Sovetskaya sotsial'naya politika 1920–1930-*kh* gg.: ideologiya i povsednevnost'* [Soviet social politics 1920–1930-s: ideology and daily life], eds. P.V. Romanov, E.R. Yarskaya-Smirnova. Moscow, LLC Variant, Tsentr sotsial'noy politiki i gendernykh issledovaniy Publ., 2007. (In Russian).
 16. Lektsii vrachey v kolkhozakh [Doctors lectures in communal farms]. *Kirsanovskaya kommuna – Kirsanovskaya commune*, 1940, 29 March. (In Russian).
 17. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete set of works: in 10 vols.]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1967–1981, vol. 31. (In Russian).
 18. *The State Archive of Tambov Region* (GATO). Fund R-1408. (In Russian).
 19. Makhachev S.F. *Istoriya muzeynogo dela v Tambovskoy oblasti* [History of museology in Tambov Region]. Tambov, 2005. (In Russian).
 20. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [Communist Party of the Soviet Union in resolution and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of Central Committee]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1983, vol. 2 (1917–1922). (In Russian).
 21. Slezin A.A. *Za “novuyu veru”*. *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii religii i politicheskiiy kontrol' sredi molodezhi RSFSR (1918–1929 gg.)* [For “New Religion”. State politics in attitude to religion and political control among young people of Russian Soviet Federative Socialist Republic (1918–1929)]. Moscow, The Russian Academy of Natural History, 2009. 223 p. (In Russian).

22. Slezin A.A. Rol' komsomola 1920-kh gg. v podgotovke yunoshestva k sluzhbe v Krasnoy Armii i Krasnom Flote [Role of Komsomol in 1920-s in preparing of young people for duty tour in Red Army and Red Fleet]. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Armiya i obshchestvo" [Proceedings of international conference "Army and society"]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2002, pp. 117-223. (In Russian).
23. D'yachkov V.L. Ob istokakh aktivnoy zashchity posleoktyabr'skogo gosudarstva [On origins of active defense of after-October government]. Materialy nauchnoy konferentsii prepodavateley i aspirantov "3 Derzhavinskie chteniya. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Istoriya, teoriya i sotsiologiya kul'tury. Pravo. Ekonomika. Istoriya" [Proceedings of scientific conference "The 3rd Derzhavin Readings. Philosophy. Sociology. Politology. History, theory and sociology of cul-
ture. Law. Economy. History"]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 1998. (In Russian).
24. Shirit' partiynuyu propagandu [To broaden party advertising]. *Kirsanovskaya kommuna – Kirsanovskaya commune*, 1940, 12 January. (In Russian).
25. Volkov V.V. Kontseptsiya kul'turnosti, 1935–1938 gg.: sovetskaya tsivilizatsiya i povsednevnot' stalinskogo vremeni [Conception of culture: Soviet civilisation and everyday life of Stalin's time]. *Sotsiologicheskij zhurnal – Sociological Journal*, 1996, no. 1-2, pp. 194-213. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.03.2016 г.
Received 15 March 2016

UDC 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

LECTURES AS AGITATION FORM OF POLITICAL-EDUCATIONAL WORK OF MUSEUMS OF TAMBOV PROVINCE IN 1920–1941s

Yuliya Valerevna SHCHERBININA

Assistant of General History and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

Researcher

Tambov Regional Museum of Local Lore

3 Derzhavinskaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: sherbinina8972@gmail.com

The role of museums in political-educational and agitation-propaganda activity in Tambov province and Tambov region in 1920–1941s of XX century is considered. The state accomplished ideological education of adults and children, involved them in state and economic building, developed consciousness and activity, increased general cultural level of the country population. The soviet government was interested in increase of educational and cultural level of all the population, paying attention to the growing generation and understanding that without educated, cultural person it is impossible to build new state. Museums, in this period become a part of general state and party system. In mass work with population prevailed the out of museum, agitation forms – lectures, mobile exhibitions dated to political companies. Lectures as a form of museums' activity played a great role in work with dissolution of the population illiteracy, antireligious propaganda, health-keeping education, the necessity of armed protection propaganda to reach the revolution, provided the scope increase among listeners. Besides the increase of general educational level, the population of the region got a little amount of legal, political knowledge, skills of participation in social work – to have the ability to perform in front of the auditory, answer the questions, to gain the point. But stepwise instead of thoughtful agitation, combined with concrete help, the methods of "pressure", "urge" prevailed. The individual approach was not important, that lead to gradual transformation of museums in "cult factory" aimed at propaganda of socialism reach.

Key words: political-educational institution; ideological education of adults and children; illiteracy dissolution; atheistic education; health-keeping education

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-109-119

Информация для цитирования:

Щербинина Ю.В. Лекции как агитационная форма политико-просветительской работы музеев тамбовской губернии в 1920–1941-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 9 (161). С. 109-119. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-109-119.

Shcherbinina Y.V. Leksii kak agitatsionnaya forma politiko-prosvetitel'skoy raboty muzeev tambovskoy gubernii v 1920–1941-kh gg. [Lectures as agitation form of political-educational work of museums of Tambov province in 1920–1941s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 9 (161), pp. 109-119. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-109-119 (In Russian).